

Он что, не любил получать что-то своё? Лу Фэнчжоу никак не мог понять. На самом деле он изначально хотел подарить Цзянь Шужаню дом побольше, но тот выбрал именно это место, сказав, что оно ближе к работе. Позже выяснилось, что причина была в том, что здесь было ближе к «Чанфэн».

Если вдуматься, Цзянь Шужань никогда не просил у него ничего. Их отношения не были основаны на материальной зависимости. Цзянь Шужань был независим как финансово, так и лично.

И в итоге Лу Фэнчжоу потерял того человека, сам того не осознавая.

Сейчас это место сохранилось в том же виде, как и в день, когда Цзянь Шужань ушёл. Все вещи остались на своих местах, и даже их расположение не изменилось. Хотя многие предметы уже выглядели изношенными, их так и не заменили.

Солнечный свет осеннего дня мягко лился через панорамное окно, освещая кресло-качалку перед ним. Лу Фэнчжоу сидел в нём, укрытый пледом, с закрытыми глазами, наслаждаясь теплом. Всё-таки Цзинчэн был прекрасен — времена года сменяли друг друга, а осень была особенно приятной и живописной.

Теперь он уже не был тем энергичным человеком, каким был раньше. Его лицо было измождённым, тело истощено, а тяжёлая болезнь не оставляла шансов скрыть своё состояние.

После смерти Цзянь Шужаня Лу Фэнчжоу остался жить здесь. Он не любил возвращаться в свой особняк, потому что Цзянь Шужань его никогда не любил. Тот говорил, что там жило слишком много любовников Лу Фэнчжоу, и поэтому ему там не нравилось.

Хотя в особняке уже давно не было посторонних, там не осталось ни следа Цзянь Шужаня, и Лу Фэнчжоу не хотел туда возвращаться.

— Чжо Юй, всё готово? — Голос Лу Фэнчжоу звучал с непривычной для его возраста усталостью, словно старые часы, отсчитывающие время.

— Всё сделано, как вы распорядились. — Мужчина в чёрном, сидевший на диване, не отрываясь смотрел на экран компьютера, его лицо оставалось бесстрастным.

— Хорошо. «Чанфэн» теперь твой. — Лу Фэнчжоу удобно устроился в кресле, наслаждаясь моментом.

— Если бы молодой господин согласился на лечение, всё могло бы быть не так печально. — Чжо Юй оторвал взгляд от экрана и посмотрел на человека у окна.

— Нет, я устал. — Лу Фэнчжоу дрожащей рукой погладил урну с прахом, которую держал на коленях. — Я тоже по нему скучаю.

Чжо Юй молча смотрел на урну. С момента смерти Цзянь Шужаня Лу Фэнчжоу не расставался с ней, но Цзянь Шужань никогда об этом не узнает.

— Чжо Юй, не держи зла. Семья Лу всю жизнь поступала с тобой несправедливо. — Лу Фэнчжоу открыл глаза и слегка повернул голову, глядя на холодное лицо, которое было отражением его собственного.

— «Чанфэн» теперь мой.

Два года назад у Лу Фэнчжоу диагностировали рак желудка. Несмотря на все его попытки ускорить конец, лечение проходило неудачно. Даже ресурсы медицинской корпорации «Чанфэн» не смогли противостоять его жажде смерти.

Лу Фэнчжоу усмехнулся, его бледные губы приобрели сероватый оттенок:

— Да, всё твоё. Не забудь, что ты мне обещал.

— Ты думаешь, он хотел бы быть с тобой? — Чжо Юй спросил с ноткой жестокости, имея в виду последнюю просьбу Лу Фэнчжоу — похоронить их вместе.

Лу Фэнчжоу вздрогнул, его серо-голубые глаза наполнились глубокой печалью, и он крепче сжал урну:

— Неважно, хотел он этого или нет, он будет со мной.

Чжо Юй опустил глаза, и на его обычно холодном лице появилась тень печали:

— Брат, надеюсь, в следующей жизни вы будете счастливы вместе. На этот раз будь к нему добр.

— Буду. На этот раз обязательно. — Лу Фэнчжоу, казалось, устал и медленно закрыл глаза.

Внезапно он снова услышал тот мягкий и ясный голос, который звучал у него в голове: «Младший брат, хочешь встретаться?»

Осенний кампус, солнечный свет мягко освещал красные клены. Лёгкий ветерок шелестел листьями, создавая игру света и тени.

Молодой человек стоял под деревом, его глаза сияли, а губы изящно изогнулись в улыбке. Его силуэт растворялся в солнечном свете...

Кровь залила глаза, красный цвет заполнил все мысли. Сердце билось так быстро, что казалось, вот-вот остановится. Цзянь Шужань тяжело дышал, словно ему не хватало воздуха. Внезапно раздался громкий звук, и сознание вернулось. Он резко открыл глаза, словно рыба, выброшенная на берег, и с трудом дышал.

— Ты потише. Сын наконец-то приехал домой, дай ему поспать. — За дверью раздался женский голос.

Цзянь Шужань сел, покрытый потом, его сердце бешено колотилось. Это голос его матери? Как это возможно? Его тётя говорила, что родители уже...

— Да, знаю, знаю. Просто рука дрогнула. — Мужской голос ответил добродушно.

Это отец! Что происходит?

Оглядевшись, он увидел знакомую обстановку... Светло-голубые стены были увешаны его рисунками и грамотами. На полках стояли его любимые книги, классика и манга. На столе лежали его модели «Гандам», а рядом — старый компьютерный стол с древним компьютером.

Это его спальня. Он что, спит? Сорвавшись с кровати, он босиком подошёл к окну и отдернул шторы. Снаружи светило солнце, внизу играли дети, гуляли пожилые люди, молодые занимались спортом. Некоторых он узнал — это были старые соседи.

Под ногами он почувствовал холод. Открыв окно, он вдохнул свежий воздух, который прояснил его мысли.

Он что, переродился? Ущипнув себя, он почувствовал резкую боль, которая мгновенно дошла до мозга. Это было реально.

Он выбежал из комнаты и резко открыл дверь. Двое в гостиной явно испугались.

— Что случилось, Жаньжань? Твой отец тебя разбудил? — Чэнь Хуа недовольно посмотрела на мужа.

— Мама. — Увидев мать, Цзянь Шужань почувствовал, как внутри него поднялась буря эмоций. Горячие слёзы навернулись на глаза, и он понял, как хорошо просто произнести это слово — «мама».

Она была ещё молода, выглядела на сорок с небольшим. Отец тоже ещё не растолстел и выглядел бодрым.

Вспомнив прошлую жизнь, он понял, что не видел родителей семь лет. Семь лет! Как он мог быть таким жестоким? А потом случилось то, что случилось, и он не успел их навестить.

— Папа. — Цзянь Шужань подавил волнение и позвал отца.

— Что случилось? Кошмар приснился? — Чэнь Хуа почувствовала, что с сыном что-то не так, будто он испугался.

— Эй, ты почему босиком? — Цзянь Цинмин сразу заметил, что сын стоит на полу без обуви. — Отопление только отключили, тут холодно. Быстро надень тапки.

В Цзинчэне самое неприятное время — это когда отопление только отключили или ещё не включили. Очень холодно.

— Да, Жаньжань, простудишься. — Чэнь Хуа тоже сказала.

Цзянь Шужань не слышал, что говорят родители. Он просто смотрел на них, впитывая каждую деталь.

У него снова есть дом. Он вернулся домой. Все травмы ещё не произошли, его родители живы, и всё можно исправить.

— Что с ним? — Чэнь Хуа отвела Цзянь Шужаня от двери спальни, зашла внутрь, взяла тапки и поставила их перед сыном, показывая, чтобы он надел.

Цзянь Шужань вдруг бросился к матери, обнял её, и его голос дрожал от сдерживаемых слёз:

— Мама, я скучал по тебе.

Он дрожал от прикосновения к ней. Это была его мать, которая родила и вырастила его, отдала ему всю себя. Как он мог ради своих эгоистичных желаний причинить им столько боли? Он был настоящим подлецом.

Чэнь Хуа была озадачена. Сын вёл себя странно. Но она была терпеливой и мягко похлопала его по спине.

— Расскажи, что тебе приснилось.

— Мне снилось, что вы с папой меня бросили. — Цзянь Шужань сказал глухо. Они действительно его бросили. Разделила их смерть.

— Правда? Мы что, ещё одного родили? — Цзянь Цинмин с улыбкой посмотрел на сына. Такой взрослый, а всё ещё привязан к родителям.

Цзянь Шужань поднял глаза и с укором посмотрел на отца, думая, что если бы это был просто младший брат или сестра, он бы не возражал.

— Твой отец никогда не бывает серьёзным. — Чэнь Хуа пожурила мужа, а затем обратилась к сыну:

— Не обращай на него внимания. Ты наш единственный ребёнок. Даже если наступит конец света, мы тебя не бросим. Не переживай, сны — это наоборот.

Цзянь Шужань отпустил мать, сдерживая слишком сильные эмоции. Он не хотел пугать родителей.

— Быстрее надевай тапки и иди умываться. Скоро обед. — Цзянь Цинмин торопил сына.

<http://bllate.org/book/16351/1477879>